

Мимо, держась за руки, как раз проходили двое ребяташек лет шести-семи.

Мальчик указал на разложенные на прилавке персики и умильным, детским голоском пропел своей спутнице:

— Ты ведь больше всего любишь персики? Я подарю тебе этот, а ты за это станешь моей женой, идёт?

— Не буду я твоей бабой, — не по-детски серьёзно отрезала девчушка. — Я стану шаманкой и заведу себе кучу мужей!

— Ну почему-у? — Мальчик растерянно почесал затылок. — Я тогда тоже стану шаманом. Давай только мы вдвоём, без всяких посторонних, а?

— Ну ладно, так и быть, — нехотя согласилась она.

Мальчуган просиял от радости:

— Идём скорее, попросим у Шаманского бога благословения!

— Идём! — Девчушка позволила увлечь себя к высокому помосту.

Цзи Яогуан негромко рассмеялся:

— Он ведь ей даже персик не отдал. С какой стати богу их благословлять?

Линь Чжао прыснул со смеху. Он взял тот самый персик, на который указывал мальчик, покрутил его в руках, но, окинув взглядом бурлящую вокруг восторженную толпу, озадачился. Наклонившись к самому уху Яогуана, он тихо спросил:

— Послушай, а твой Отец-бог и впрямь заведует делами сердечными?

Яогуан тоже улыбнулся и заговорщически прошептал:

— Если честно... вовсе нет.

Заметив неподдельное любопытство А-Чжао, Яогуан мягко пояснил:

— Все эти годы Отец-бог сдерживает скверну Пурпурного солнца, расплзающуюся по Шаманскому царству, утихомиривает аппетиты армий, помогает вассальным государствам,

разбирается с фанатиками из числа последователей Истока и межклановыми распрями... Откуда у него время на любовные союзы? В этих делах всё пущено на самотёк.

— И кто же тогда за этим следит?

— Да уже никто, — Яогуан понимал, что в таком людном месте не стоит болтать об этом во весь голос, а потому придвинулся к А-Чжао почти вплотную. — Шаманский бог судьбы, Девятый шаманский бог, бесследно исчез после Великой катастрофы десять тысяч лет назад. Нынешние мастера предсказаний способны разве что сосватать кого-нибудь или выбрать удачный день для похорон. На что-то большее — скажем, исход военного похода или судьбу всего государства — их сил уже не хватает.

— Вот оно как. А я-то думал, божество делает поблажки своим детям в любовных делах! — хмыкнул Линь Чжао, возвращая персик на место.

Яогуан негромко рассмеялся:

— Если бы всё было так просто, жизнь была бы куда легче.

Они продолжали негромко переговариваться, лениво дожидаясь покупателей. Но день признаний в любви — не лучшее время для торговли фруктами: за целый час к ним никто так и не подошёл. Зато соседние лавки с живыми цветами и безделушками ломились от наплыва людей — там яблоку негде было упасть.

— Может, нам тоже переключиться на цветы? — прикинул Линь Чжао.

— Ну... моему телу-древу не стоит цвести без веской причины, — замялся Яогуан. — Да и ничего страшного, если мы ничего не заработаем. Я могу сплести под мостом уютный шалаш из лоз, там и переспим. Ничуть не хуже постоянного двора.

— Не цветёшь, зато плодоносишь? Ладно, забудь, — покачал головой Линь Чжао, наотрез отказываясь от перспективы ночевать под мостом. — И дело тут вовсе не в ночлеге. Если мы не заработаем денег, как ты доберёшься до Шаманского царства? Чтобы пройти через заставы и пограничные посты, нужны средства. Или ты хочешь, чтобы Владыка государства Ди лично депортировал меня обратно?

— Твоя правда, я об этом не подумал, — признал Яогуан. — Я слишком долго занимал высокое положение, а потом внезапно оказался в Океане Руин. Рядом не было никого, кто мог бы подсказать, и я совсем позабыл о простых житейских правилах. Хорошо, что ты со мной, А-Чжао. Так какие цветы тебе нужны?

— Да ладно тебе, если тебе это в тягость, не надо никаких цветов, — Линь Чжао дружески похлопал его по плечу. — И чего ты извиняешься? Тоже мне, провинность. Но вообще, старое

ты дерево, у тебя ни капли спеси, характер мягкий, сам добрый... Тебя в прошлом, небось, все кому не лень обижали?

Яогуан на мгновение растерялся, а затем искренне рассмеялся:

— Ну что ты, вовсе нет. Ко мне все относились с глубоким почтением. А если кто-то невольно и обделил меня вниманием, то при следующей встрече разбивался в лепёшку, лишь бы загладить вину.

— Раз так, кончай пустые разговоры. Будем менять подход, — Линь Чжао решительно взял тот самый персик. — Смотри: сделай из него заколку для волос. Пусти снизу пару зелёных листиков, сам плод пусть лоснится спелым румянцем, а веточка выйдет гладкой, с небольшим разветвлением на конце.

Яогуан принял плод. В его ладонях персик сжался до крошечных размеров, превратившись в изящную подвеску, которую он тут же приладил к ожерелью на шее.

— Так?

— Да-да, именно так!

Яогуан уверенно улыбнулся и мигом подхватил идею. Очень скоро невзрачная гора фруктов на их прилавке превратилась в россыпь диковинных украшений: гранатовые брелоки, виноградные серьги, персиковые шпильки... Линь Чжао даже надоумил его собрать из ягод и фруктов несколько пёстрых букетов — зрелище вышло невероятно эффектное и свежее.

Не прошло и четверти часа, как их лавку плотным кольцом обступили любопытные покупатели.

— Ой, какие прелестные безделушки у этих юношей! А сколько стоит?.. Что, правда по цене обычных фруктов?

— Мне вон ту, с гранатом, и шпильку-персик! — тут же выпалила бойкая девица, забирая обе вещицы.

— А серьги-виноградинки ещё остались? Или подвески?

— Ого, их и правда можно есть! Сладость-то какая!

— И дёшево, и красиво! Сестрица, иди скорее сюда, глянь, прелесть какая!

— Милая, тебе какое больше по душе?

Сумерки ещё не успели опуститься на площадь, как весь их товар до последнего плода был сметён восторженной молодёжью. На прилавке остался лишь увесистый кожаный мешочек, туго набитый монетами.

— Любовь — штука разорительная, вмиг без гроша оставит! — хмыкнул Линь Чжао, с довольным видом подбрасывая на ладони потяжелевшую суму.

Глядя на него, Яогуан едва сдерживал улыбку — ему казалось, что у его маленькой птички сейчас победно вздыбился хохолок на макушке. Он ласково взял утомлённого А-Чжао за руку и легко подхватил свободной рукой тяжёлый заплочный короб.

В этот миг ему в голову пришла нелепая мысль: усадить А-Чжао прямо в короб и унести подальше от этой шумной толпы.

«Какая глупость! Как мне вообще могло прийти в голову нечто столь неблагопристойное?»

Яогуан поспешно отогнал наваждение.

Они свернули рогожу, уложили её в короб и уже собирались уходить, как вдруг мимо них прошла усталая, измождённая женщина. Она тащила за ухо упирающегося мальчугана лет пяти-шести и яростно отчитывала его на ходу:

— Мать из кожи вон лезет, чтобы оплатить тебе уроки рун у шамана-ученика, а ты, паршивец, сбегаешь на площадь развлекаться?! Не станешь шаманом — будешь потом, как эта парочка, с утра до ночи уличной торговлей перебиваться! И копейки паршивой на прокорм семьи не заработаешь!

— Мы не парочка... — едва слышно пробормотал уязвлённый Яогуан.

Линь Чжао, только что упивавшийся собственной деловой хваткой, мгновенно вскипел:

— Это кого мы тут не прокормим?! А ну стой, женщина, объяснись!

«Да моё старое дерево прокормить проще простого! Он у меня самый неприхотливый в мире!»

Торговка не ожидала, что её ворчание услышат с такого расстояния. Густо покраснев, она замахала руками, ещё крепче вцепилась в ухо сына и припустила прочь со всех ног.

Яогуан повернулся к спутнику, собираясь как-то сгладить неловкость момента, но Линь Чжао

лишь лукаво прищурился и подмигнул ему:

— Ну что, пошли, суженый мой?

«Какая уж тут теперь неловкость!»

Яогуан шутливо нахмурился и напустил на себя степенный вид:

— Глупое прозвище, мне не нравится. Называй меня просто Яогуаном. — Немного помолчав, он негромко добавил: — Ну или братом, если хочешь.

Глядя на его напускную строгость, Линь Чжао не выдержал и расхохотался:

— Ладно-ладно, братец. Мы идём или как?

Яогуан тепло улыбнулся. На его изящном венце из лазурных ветвей тут же проклюнулись и затрепетали на ветру свежие зелёные листочки.

— Идём.

В лицо дул прохладный вечерний ветерок. Солнце медленно тонуло в закатных сумерках, и багровое пламя праздничных костров постепенно затмевало ядовитый пурпурный свет небесного светила. Толпа у огня понемногу редела. Прогуливаясь среди уходящих людей, Линь Чжао поймал себя на мысли, что эти тихие мгновения почти ничем не отличаются от вечеров в его родном городе — то же умиротворение и щемящее чувство уюта.

Яогуан молча шёл следом, неся на плечах короб. Ему никогда прежде не доводилось жить обычной, мирской жизнью, но сейчас он всем сердцем чувствовал, как сильно она ему по душе.

У самого края площади Линь Чжао заметил несколько глубоких зевов подземных проходов, открывшихся прямо у подножия высокого помоста. Рабочие один за другим катили оттуда гружённые землёй тачки, сбрасывали грунт на пришвартованные у берега реки баржи и тут же спешили обратно под землю за новой партией.

— Что это они там делают? — с любопытством спросил он.

— Роят подземные убежища, — Яогуан нахмурился, вглядываясь в темнеющий горизонт. — Время от времени в Океане Руин Демонов происходят таинственные волнения, и тогда Великое зло обрушивается на Великую стену Ба. На случай прорыва Государства Ди строят потайные лабиринты под городами, чтобы уберечь простых людей во время осады.

— Да ладно! Мы только-только выбрались из Океана Руин, и опять начинается? — недовольно протянул Линь Чжао.

«У меня такое чувство, что эти твари преследуют лично меня».

— Не бойся. Бедствие такого масштаба, способное стереть с лица земли целое государство Ди, готовится долго. О подобных угрозах сразу доносят в Шаманское царство, чтобы призвать на защиту Владык пяти направлений, — попытался успокоить его Яогуан. — К тому же наших с тобой сил вполне достаточно, чтобы... Ох!

Он осёкся на полуслове. Его лицо внезапно исказилось от резкой боли, и он судорожно прижал ладонь к левому глазу.

В следующее мгновение он молниеносно перехватил руку А-Чжао и крепко прижал его пальцы к своей глазнице.

Линь Чжао не успел даже вскрикнуть от неожиданности, как по его руке хлынул обжигающий поток первородной энергии. Он устремился прямо к сердцу, где под кожей вспыхнул и запульсировал тотем в виде пера. Жар сделался нестерпимым, словно к груди прижали раскалённое клеймо, и на рисунке проступило ещё одно золотистое пёрышко.

Лишь через несколько вдохов Яогуан медленно отвёл руку юноши от своего лица, но так и не выпустил его ладонь из своих пальцев. Его взгляд оставался предельно серьёзным.

— Старое дерево, тут явно что-то не так, — встревоженно произнес Линь Чжао. — Судя по объёму силы, я сейчас поглотил чуть ли не больше половины от того, что высосал в первый раз. Твоя болезнь прогрессирует пугающе быстро!

Яогуан медленно покачал головой, не отрывая взгляда от горизонта:

— Боюсь, над государством Ди нависла беда.

— Что? — не понял Линь Чжао.

— Я отчётливо ощутил, как неведомый тёмный ритуал пытается воззвать к тому злу, что заточено в моём глазу, — с глубокой тревогой пояснил Яогуан. — Если мои догадки верны, в ближайшие дни мне снова понадобится твоя помощь.

— Тоже мне, нашёл повод для беспокойства, — беспечно рассмеялся Линь Чжао. — Для меня это сытный обед, так что я только рад помочь.

Яогуан пристально посмотрел на него, и на его лице вдруг расцвела тёплая, нежная улыбка:

— Спасибо тебе, А-Чжао. Ты удивительный.

<http://bllate.org/book/20648/2162157>